

**Наконечники метательного вооружения
у охотников на бизона Северо-Западного Причерноморья
(на примере археологической коллекции
верхнепалеолитического поселения Анетовка II)**

Позднепалеолитическое поселение охотников на бизона Анетовка II обнаружено в 1978 г. и систематически исследуется 40 лет Причерноморской экспедицией под руководством В.Н. Станко (1978–2007 гг.) и И.В. Пиструила (с 2008 г.). Поселение расположено на мысу правого берега реки Бакшалы, притока Южного Буга, на площадке третьей надпойменной террасы, слегка покатой к реке, на юго-западной окраине села Анетовка Доманевского района Николаевской области (Станко 1997: 25; Главенчук и др. 2008: 50).

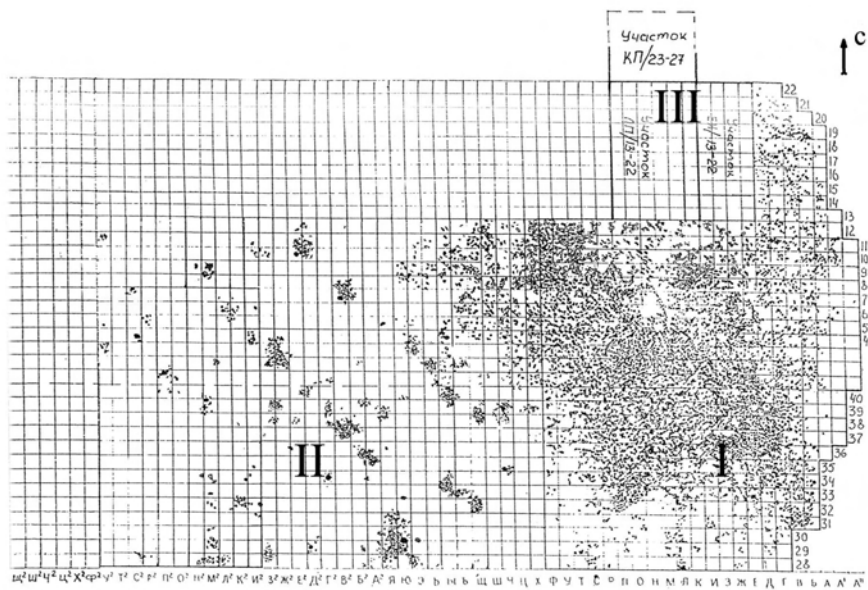
За время раскопок было изучено около 1500 м² площади памятника и найдено более 1,5 млн. кремневых изделий и около 0,5 млн. обломков костей животных (Станко 1996: 131). Среди фаунистических остатков около 98% всех костных определимых остатков составляют кости бизона (Бибикова, Старкин 1989: 129). Возраст памятника определяется 18–19 тыс. лет, что соответствует максимуму последнего оледенения (радиоуглеродные даты: 18040 ± 150 ЛЕ 2424; 19088 ± 980 ЛЕ 4610; 19170 ± 120 ЛЕ 2947) (Станко 1997: 25). Анетовка II определяется как долговременное поселение с круглогодичным обитанием на нем охотников, что подтверждается фаунистическим материалом (Бибикова, Старкин 1989).

На исследованной площади поселения В.Н. Станко были выделены три структурно и функционально различных комплекса:

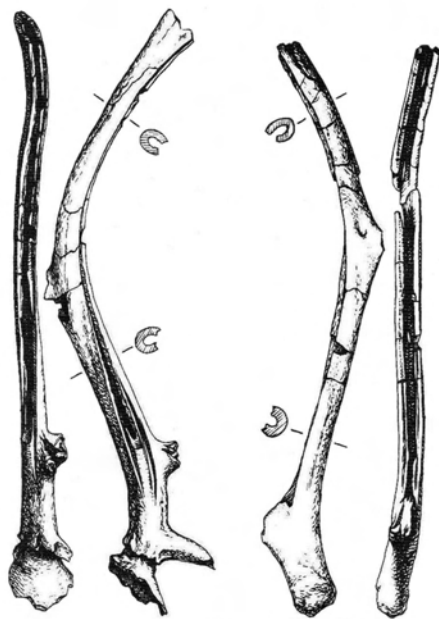
- а) макроскопление кремня и фауны (до 500 м²) – ритуальный комплекс;
- б) группа отдельных микроскоплений (около 40), состоящих из костей животных и кремня, расположенных на площадке к западу от макроскопления – места утилизации охотничьей добычи (Станко *та ін.* 1992);
- в) комплекс по обработке кремня и кости, расположенный к северу от макроскопления и состоящий из микроскоплений преимущественно кремневых изделий: галек, осколков, нуклеусов, сколов, изделий со вторичной обработкой, а также каменных наковален, абразивов, отбойников (Станко 1996: 133; 1997: 25), который исследуется в настоящее время (рис. 1: 1) (Главенчук и др. 2008: 50).

Макроскопление вытянуто по линии Ю-В – С-З и связывается автором раскопок с ритуальным комплексом (Станко 1996: 131; 1997: 25). После того как люди оставили поселение, это скопление, видимо, подверглось частичному разрушению, образовав с частью комплекса по производству кремневого и костяного инвентаря, расположенного к северу, мощное скопление кремня и фауны. Группа отдельных микроскоплений, открытых на западном участке памятника, интерпретируется как производственные комплексы по утилизации охотничьей добычи.

С 1992 года работы ведутся на участке производственного комплекса, связанного с первичным расщеплением кремневого сырья и изготовлением изделий со вторичной обработкой, который находится на северо-восточной окраине поселения (Станко 1993: 4–8; Главенчук 1997: 76–86; Главенчук 2003–2004: 206–227).

1

2

Рис. 1. 1. Распределение археологических материалов на исследованной части поселения Анетовка II (I – макроскопление; II – места утилизации охотничьей добычи; III – места обработки кремня);
2. Рог северного оленя с пропилами (по: Станко и др. 1989: рис. 33).

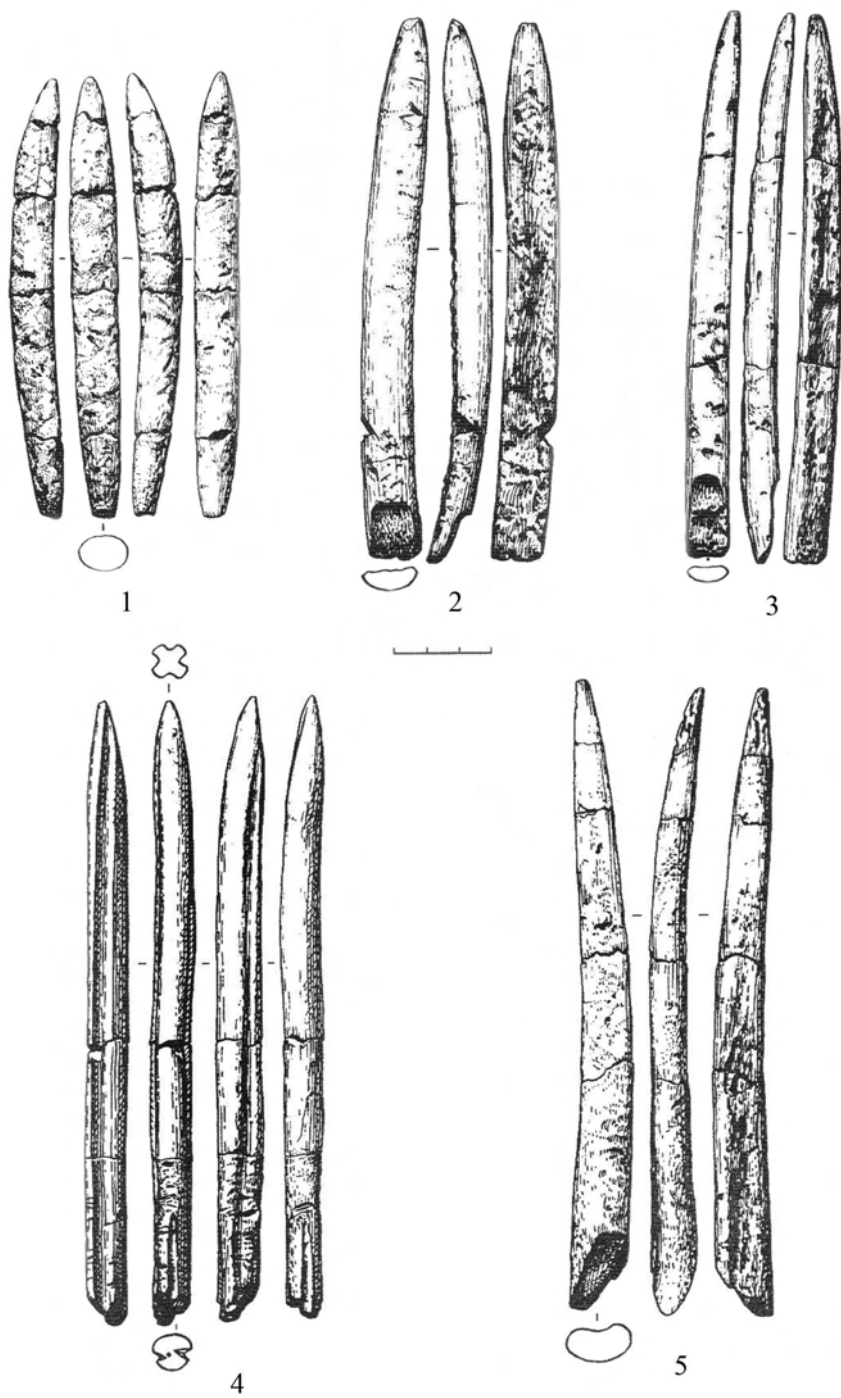

Рис. 2. Наконечники верхнепалеолитического поселения Анетовка II (по: Станко и др. 1989: рис. 36–38).

Производственный комплекс Анетовка II характеризуется наличием полного цикла расщепления кремня: от расколотых галек и нуклеусов до готовых орудий труда. Среди изделий со вторичной обработкой абсолютно преобладают микропластины и микроострия с притупленным краем. Вторая по численности группа изделий – резцы, среди которых преобладают ретушные (Піструїл 2005). Скребки – концевые, изготовлены преимущественно на пластинах, более чем в 10 раз уступают по численности резцам. Также в коллекции присутствуют острия на пластинах и отщепках, проколки, долотовидные изделия и др. (рис. 4).

Кроме этого, большой серией представлены изделия из кости и рога. По материалам поселения можно проследить также и полный цикл обработки кости и рога – от сырья до целых изделий. В коллекции присутствуют как практически полные штанги рогов северного оленя и трубчатые кости бизона, так и их обломки, из которых уже были вырезаны/выломаны пластины для дальнейшего производства орудий (рис. 1: 2). Все это позволило реконструировать основные приемы расщепления рога северного оленя (Ахметгалеева 2011: 20–21). Среди изделий из кости и рога присутствуют (преобладают) наконечники копий и/или дротиков (целые и обломки), костяные острия и лоцила, украшения (просверленные зубы) и т.д. В последнее время, в том числе благодаря сплошной промывке культурного слоя поселения, на производственном участке была обнаружена серия новых изделий из кости и рога (Ахметгалеева, Главенчук 2012: 193–208). Но большинство изделий из кости и рога обнаружены в макроскоплении и были в свое время детально классифицированы и проанализированы автором исследований (Станко 1989: 68–72).

По внешним признакам коллекция наконечников памятника была разделена В.Н. Станко на несколько групп – «они не однотипны и отличаются размерами, формой и характером обработки» (Станко 1989: 69). В сечении они округлые и эллипсоидные. По характеру оформления были выделены два типа наконечников: с пазами и без пазов; а по форме основы наконечника – три вида: кососрезанные, заостренные и с расщепленным основанием (Станко 1989: 70).

В коллекции Анетовки II присутствует только один наконечник длиной 22,9 см (обломок, без базальной части) с четко прорезанными пазами (рис. 2: 4). В сечении он подокруглый и толщиной в средней части 1,1–1,3 см (Станко 1989: 70). Наконечник имеет четыре паза – два длинных противоположащих, которые прорезаны по всей длине наконечника, и два противоположащих коротких паза длиной 3 и 3,5 см – около слома. Ширина длинных пазов – 3–4 мм, а коротких – 2–2,5 мм. Края длинных пазов и их внутренняя поверхность заполированы по всей длине. Края коротких пазов более крутые, а их внутренняя часть практически не заполирована. По мнению В.Н. Станко, длинные пазы служили для оттока крови из раны животного (Станко 1989: 70). Что же касается коротких пазов, то трудно сейчас что-то предполагать без дополнительного детального анализа, но вполне вероятно, что они могли служить для закрепления микропластин (исходя из их размеров, прежде всего толщины) без ретуши, с ретушью и/или притупленным краем.

Другая группа наконечников, по В.Н. Станко, – с двумя заостренными концами (рис. 2.1). В коллекции присутствуют несколько целых экземпляров длиной 13–18 см при максимальной толщине 1,7–2,4 см. Они веретенообразной формы, округлые или слегка уплощенные в сечении (Станко 1989: 71).

Наибольшая по количеству группа наконечников в коллекции Анетовки II – с кососрезанной (или обломанной) базальной частью, длиной 14–22,8 см и шириной

1–1,6 см (рис. 2: 2,3,5). В сечении они овалы и/или овально-уплощенные (Станко 1989: 71). Острые концы этих наконечников зашлифованные и сильно заполированные. Корпус у большинства из них зашлифованный по внешней и по внутренней части роговой пластины (до губчатой массы), что дает в сечении уплощенный вид. На некоторых участках этих наконечников губчатая часть «выбрана» так, что появился неглубокий желобок. По мнению В.Н. Станко, невозможно объяснить время появления этих желобков – в ходе изготовления изделия или позже, что связано со степенью сохранности наконечников, но такая форма наконечников также не позволяла ему плотно закрывать рану, что вызывало сильный отток крови из раны животного (Станко 1989: 72).

Таким образом, без дополнительного исследования невозможно определить, когда и как появились эти желобки: случайно – в ходе изготовления изделия (причиной, например, могла служить недостаточная толщина роговой пластины), или это специально изготовленная выемка; или позже, и связано это с сохранностью наконечников. При этом, В.Н. Станко **не считал** (как указывали некоторые авторы (Сапожников 2005: 11)), что пазы на наконечниках ряда памятников южнорусских степей служили для закрепления в них кремневых вкладышей, указывая на то, что они (пазы) неглубокие и широкие (Станко 1989: 81).

С.П. Смольянинова также разделила коллекцию наконечников Анетовки II на несколько разновидностей: без пазов (преобладают); с одним неглубоким пазом (несколько экземпляров); наконечник с четырьмя пазами (один) (Смольянинова 1990: 40).

Несколько позже, со ссылкой на вышеупомянутые работы, И.В. Сапожников и Г.В. Сапожникова по поводу наконечников стоянки Анетовка II тезисно отмечали: «большинство <...> являются наконечниками копий, часть которых имеют боковые пазы для вкладышей» (Сапожников, Сапожникова 2011: 70–71). Наличие боковых пазов для закрепления вкладышей – это новая точка зрения на наконечники поселения Анетовка II. К сожалению, данный тезис не был аргументирован и, скорее всего, подобный вывод был «навеян» работами Д. Ю. Нужного (Нужный 1992: 106; 2008: 125).

Эти предположения можно свести к двум точкам зрения на процесс изготовления наконечников метательного вооружения жителями поселения Анетовка II:

– овальная форма наконечников, некоторые уплощения их «тела» и выемки на них необходимы были для более эффективной охоты и не подразумевали дополнительного оснащения их «микролитическими вкладышами»;

– часть наконечников имеет боковые пазы, которые использовались для закрепления вкладышей.

Таким образом, исходя из приведенных интерпретаций формы наконечников поселения Анетовки II, необходимо ответить на несколько вопросов:

– сколько всё-таки на памятнике пазовых наконечников?
– с какой целью и как изготовлены (если они целенаправленно изготавливались) пазы?

– каким образом происходило, если оно вообще было, оснащение наконечников кремневыми вкладышами?

Как уже указывалось, в коллекции присутствует только один наконечник с четко прорезанными на противоположных сторонах параллельными пазами. Целенаправленность вырезания пазов на нем – несомненна.

1

2

3

4

Рис. 3. Наконечники из верхнепалеолитического поселения Анетовка II (фото).

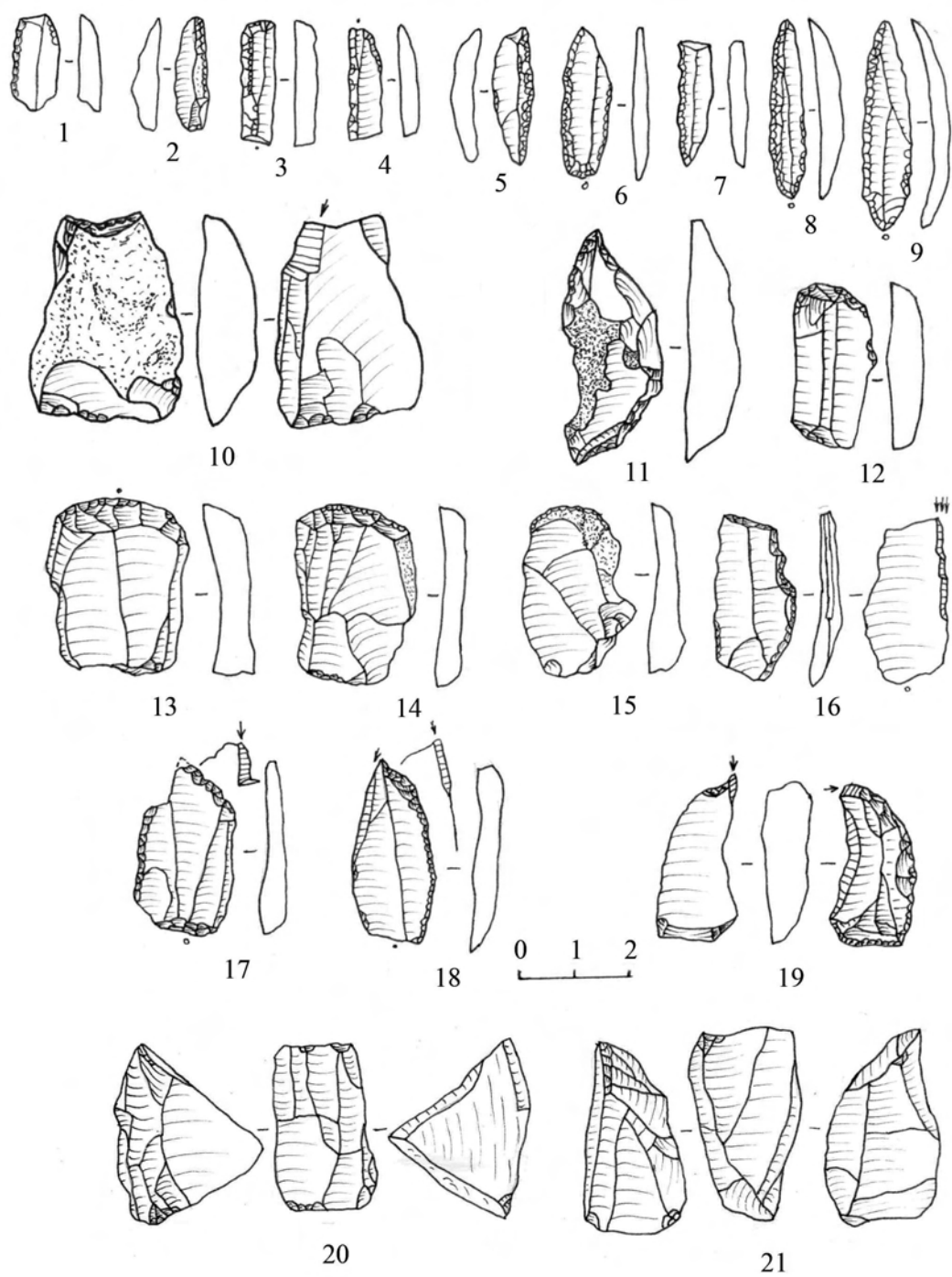

Рис. 4. Кремневый комплекс поселения Анетовка II.

Что касается других наконечников (по В.Н. Станко – с кососрезанной базальной частью), исследователи указывают на один неглубокий паз. Противоположная пазу поверхность орудия (а это внешняя сторона роговой пластины) зашлифована. Внешний осмотр наконечников показал, что желобок, или неглубокий паз, есть на большинстве орудий этого типа. Однако целенаправленность их изготовления вызывает большие сомнения. Во-первых, все эти «пазы» достаточно разные по размерам (не стандартизированы). Они имеют разную длину, ширину и глубину. Иногда ширина и глубина одного «паза» на разных его участках имеет разные параметры. Длина «пазов» также разная. Иногда они «идут» вдоль всего изделия, практически до самого острия (рис. 2: 2, 3; 3: 3), а у других «пазы» доходят до середины наконечника (рис. 2: 5; 3: 2). У третьих «пазы» присутствуют только у основания (рис. 3: 4). Присутствуют наконечники и без пазов (рис. 2: 1; 3: 1). Все это соотносится с уплощением тела наконечника и его диаметром. Если наконечники в сечении округлые – паз отсутствует; если тело наконечников в сечении, хотя бы частично, овальное, – чаще всего на наконечнике присутствует «паз». Интересные особенности прослеживаются и на обломках наконечников. В коллекции присутствует серия сильно уплощенных обломков (возможно, часть из них представляют собой целые экземпляры, отдельные из которых были переделаны из более крупных сломанных изделий) (рис. 5: 1–7). Так как толщина роговой штанги, из которой они были вырезаны, была незначительной, в сечении они имеют сильно уплощенную форму. Одна плоскость (внешняя поверхность штанги) и боковые края заполированы. Другая плоскость (внутренняя поверхность штанги) иногда практически полностью покрыта губчатой массой. Кроме этого, есть изделия с полностью заполированными поверхностями без следов губчатой массы. Но и в первом и во втором случае на наконечниках этого типа «пазы» отсутствуют. Все это свидетельствует о случайном образовании пазов на наконечниках. Во-вторых, «пазы нанесены» исключительно по внутренней поверхности роговой пластины, с которой они были вырезаны, а у некоторых края так сильно зашлифованы, что «пазы» имеют в сечении плавную полуовально-вогнутую форму. Подобные «пазы» и заполировка отмечены и у лоцил из рога северного оленя. А их однозначно никто не прорезал. И чем крупнее изделие, тем шире «паз» (рис. 5: 7–8). Визуально только у одного наконечника и у нескольких обломков по губчатой массе отмечены единичные короткие линейные следы в середине паза, которые, **возможно**, свидетельствует о его целенаправленной или случайной дополнительной обработке. Но в данном случае речь идет именно о обработке (если таковая была), а не целенаправленном прорезывании пазов (Піструїл 2017: 138–139).

Исходя из всех перечисленных признаков, возможно с большой долей вероятности предположить, что «пазы» или продольные выемки целенаправленно не изготавливались. Это – результат технологического решения изготовления наконечников. Иначе – это приспособление к разной (иногда недостаточной) толщине роговой штанги, которые использовались при изготовлении наконечников. Кроме этого, такая форма наконечников, как в свое время считал В.Н. Станко, не позволяла ему плотно закрывать рану раненого животного.

В ходе обработки кремневой коллекции поселения Анетовка II Д.Ю. Нужный выделил среди микролитов (микропластин и микроострий) с притупленным краем серию орудий с диагностичным макроизносом. По его мнению, диагностичный макроизнос «на миниатюрных черешковых частях острий с притупленным краем указы-

вают на их использование как наконечников стрел заостренного типа», а некоторые использовались в боковых лезвиях вкладышевых наконечников (Нужный 1992: 106; 2008: 125), при этом предполагая крепление микролитов как в широких и неглубоких пазах, так и непосредственно на поверхности наконечников при помощи смолы (Нужный 2008: 189, 195). Исходя из последнего тезиса, можно предположить, что на поселении Анетовка II крепление микролитов с притупленным краем производилось непосредственно на поверхность наконечников с кососрезанной базальной частью при помощи смолы. Судя по археологическим данным, при этом могли изготавливаться как однолезвийные (Нужный 2008: рис.58, 4), так и двулезвийные типы (рис. 6: 1). Этому способствовало и некоторое уплощение тела наконечника (в сечении имеет овальную форму), что давало возможность еще сильнее прикрепить (для этого, вероятно, все и делалось) именно микролиты с притупленным краем.

Непосредственно пазовое крепление микролитов из поселения Анетовка II, возможно, представлено единичным случаем (если, вообще, таковое было). Проблема заключается в том, что микролиты с притупленным краем закрепить в паз достаточно проблематично, так как при увеличении глубины уменьшается ширина паза, что препятствует адекватному креплению. Кроме этого, большинство микропластин с притупленным краем имеют искривленный профиль и разную толщину по длине заготовки (рис. 4: 1–9; Станко 1989: рис. 22–25), что также препятствует их креплению в пазах. Для пазового крепления больше подходят микролиты с прямым профилем и краевой ретушью. Такого типа крепление микролитов зафиксировано на памятниках каменного века в Северо-Западном Причерноморье в более позднюю (мезолитическую) эпоху (рис. 6: 4). В этом случае на наконечнике вырезались более глубокие пазы с крутыми стенками, а в качестве вкладышей использовались ровные и стандартные сечения пластин с краевой ретушью (Станко 1982: 50–52), при помощи которых оформлялись два режущих лезвия. Кроме этого, параллельно с наконечниками с двумя пазами фиксируется присутствие наконечников с одним пазом, на которых формируется одна режущая кромка (рис. 6: 2, 3).

Таким образом, по имеющимся на настоящий момент материалам верхнепалеолитического поселения Анетовка II можно только предполагать разные варианты крепления микролитов на наконечники метательного вооружения.

Однозначно можно говорить о том, что в коллекции Анетовки II присутствует только один наконечник, на котором целенаправленно прорезаны пазы. Для каких целей они служили, сказать на данный момент сложно. На остальных наконечниках, исходя из всех перечисленных признаков, возможно с большой долей вероятности предположить, что «пазы» или продольные выемки целенаправленно не изготавливались. Оснащение микролитами с притупленным краем, вероятно, происходило прямо на теле наконечника при помощи смолы. При этом могли изготавливаться как однолезвийные типы, так и наконечники с двумя лезвиями. Соответственно, говорить о «пазовом креплении» или «вкладышевой технике» оснащения наконечников микролитами на поселении Анетовка II, в настоящее время несколько некорректно.

Все эти предварительные выводы в дальнейшем требуют дополнительной доказательной базы, которую планируется получить с привлечением микротрасологических и экспериментальных исследований.

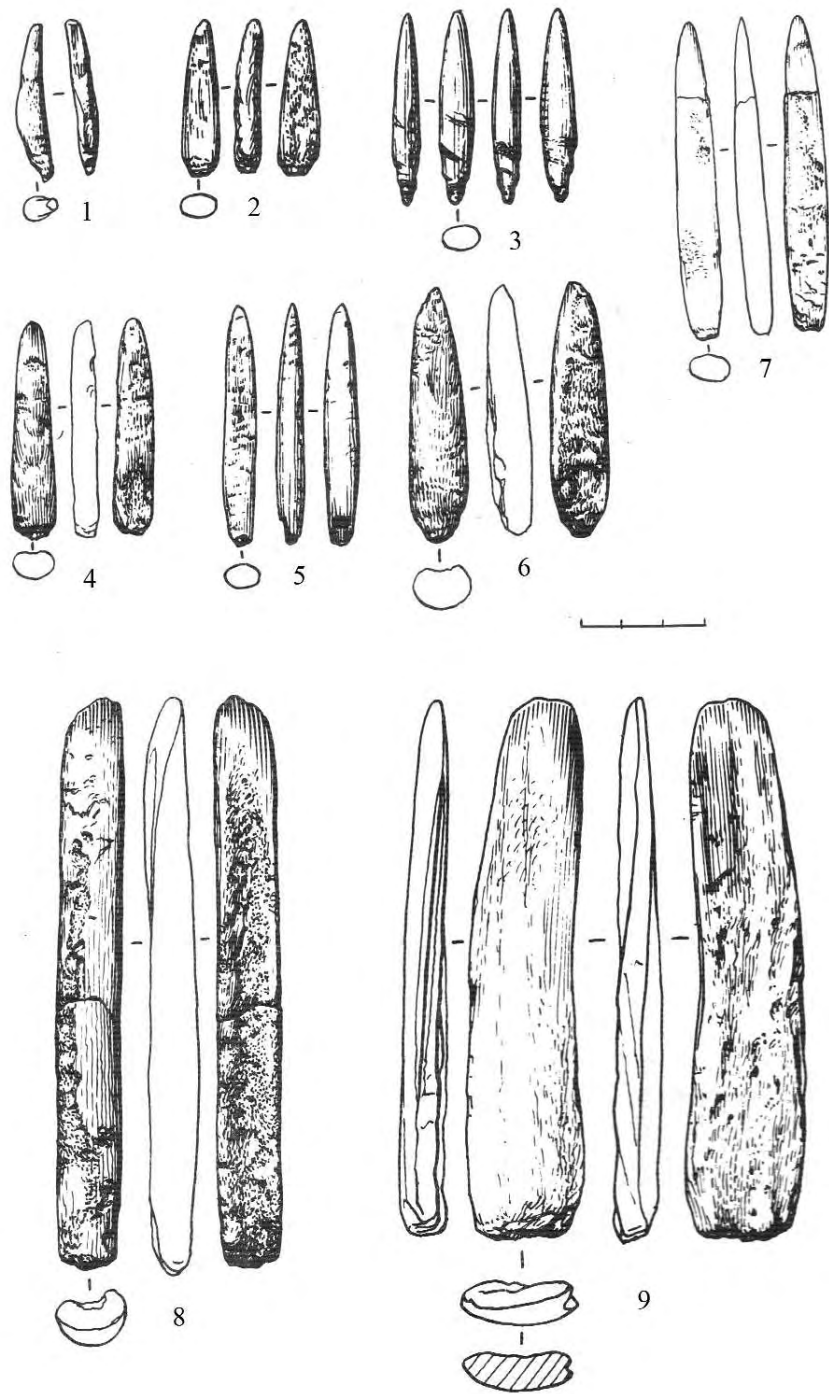

Рис. 5. Костяные изделия верхнепалеолитического поселения Анетовка II (по: Станко и др. 1989: рис. 40–41).

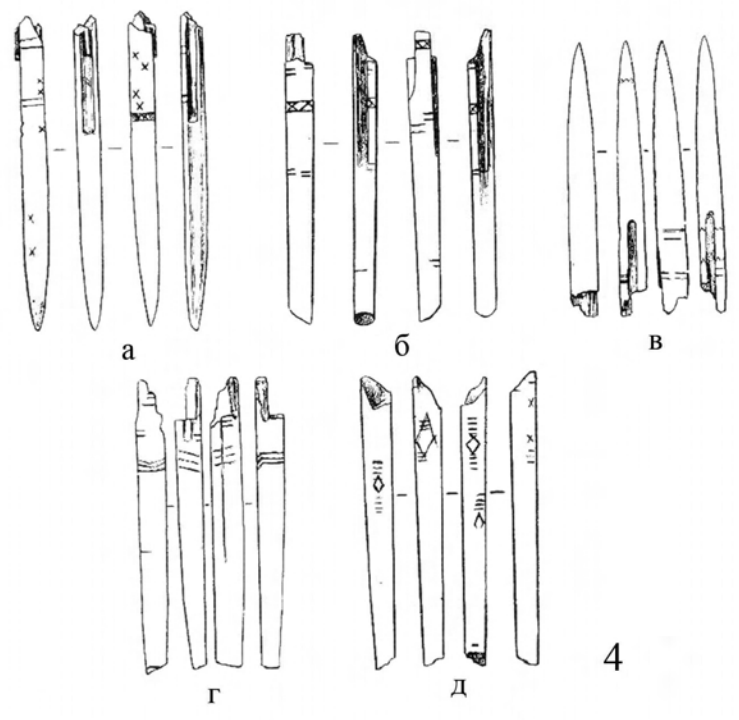
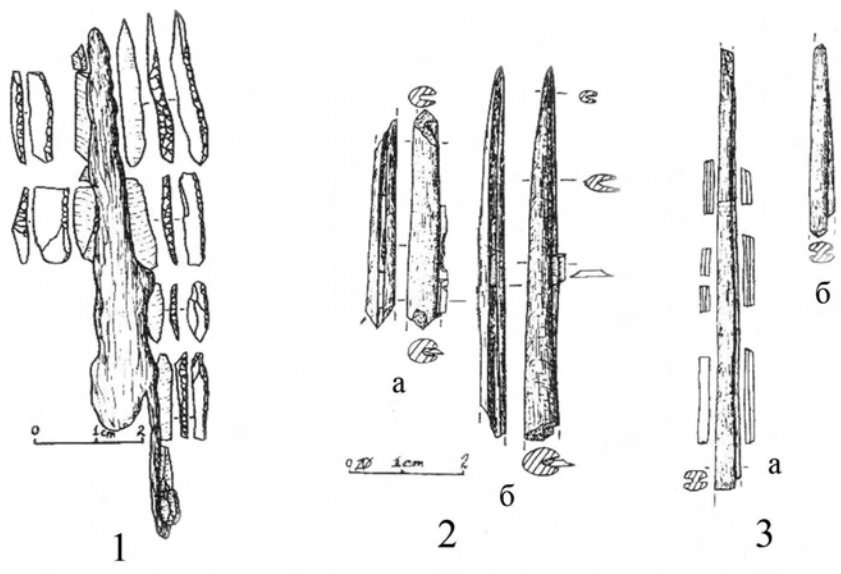

Рис. 6. Наконечники верхнепалеолитических и мезолитических памятников (по: 1 – Нужный, 2008: рис. 38; 2–3 – Нужный, 2008: рис. 12; 4 – Станко, 1982: табл. 11).

Литература

- Ахметгалева Н.Б. 2011. Основные приемы расщепления рога северного оленя по материалам верхнепалеолитической стоянки Анетовка 2 в Степном Побужье // Труды III (XIX) Всероссийского съезда. Том I. Санкт-Петербург – Москва – Великий Новгород.
- Ахметгалева Н.Б., Главенчук А.В. 2012. Обработанная кость производственного участка верхнепалеолитической стоянки Анетовка II (раскопки 1992–2010 гг.) // SP. № 1. Кишинев.
- Бибикова В.И., Старкин А.В. 1989. Характеристика остеологического материала из раскопок позднепалеолитического поселения Анетовка II // Станко В.Н., Григорьева Г.В., Швайко Т.Н. Позднепалеолитическое поселение Анетовка II. К.
- Главенчук А.В. 1997. Раскопки производственного участка на Анетовке II // Археология и этнология Восточной Европы: материалы и исследования. Одесса.
- Главенчук А.В. 2003–2004. Исследование производственного участка на позднепалеолитическом поселении Анетовка II. // SP. № 1. Кишинев.
- Главенчук А.В., Киосак Д.В., Пиструил И.В. 2008. Исследования каменного века долины реки Бакшалы: некоторые итоги и перспективы // Наукові праці: Науково-методичний журнал. Історичні науки. Вип. 83. Миколаїв.
- Нужний Д.Ю. 1992. Розвиток мікролітичної техніки в кам'яному віці. К.
- Нужний Д.Ю. 2008. Розвиток мікролітичної техніки в кам'яному віці: удосконалення зброї первісних мисливців. К.
- Піструїл І.В. 2005. Різці на пам'ятках пізнього палеоліту Північно-Західного Причорномор'я. Автореф. дис. ... канд. істор. наук. К.
- Піструїл І.В. 2017. Наконечники металевих зброї у мисливців на стадних копитних верхньопалеолітичної стоянки Анетівка 2 // Кам'яна доба України. Вип. 17–18. К.
- Сапожников І.В. 2005. Пізній палеоліт степів південного заходу України: хронологія, періодизація і господарство. Автореф. дис. ... докт. істор. наук. К.
- Сапожников І.В., Сапожникова Г.В. 2011. Каменный век Северо-Западного Причерноморья // SP. № 1. Кишинев.
- Смолянинова С.П. 1990. Палеолит и мезолит степного Побужья. К.
- Станко В.Н. 1982. Мирное. Проблемы мезолита степей Северного Причерноморья. К.
- Станко В.Н. 1993. К методике изучения микроструктур памятников палеолита // Древности причерноморских степей. К.
- Станко В.Н. 1996. Охотники на бизона в позднем палеолите Украины // Археологический альманах. Вып 5. Донецк.
- Станко В.Н. 1997. Некоторые итоги изучения позднего палеолита Северо-Западного Причерноморья (Южнобугская группа памятников) // Археология и этнология Восточной Европы: материалы и исследования. Одесса.
- Станко В.Н., Григорьева Г.В., Швайко Т.Н. 1989. Позднепалеолитическое поселение Анетовка II. К.
- Станко В.Н., Краснокутський Г.Є., Старкін А.В. 1992. Деякі особливості структури поселень пізнього палеоліту (за матеріалами Анетівки II) // Археологія південного заходу України. К.

Summary

Arrowheads of throwing weaponry of bison hunters of North-west Pontic region (archaeological collection of Upper Palaeolithic settlement of Anetovka II)

The paper presents the analysis of possible variants of flint bladelets attachment to arrowheads of throwing weaponry employed by Upper Palaeolithic herd animals hunters

of North-west Pontic region. Available archaeological material (numerous flint, bone and antler artifacts) is the result of over 30-year excavations of Upper Palaeolithic settlement of Anetovka II. Backed microblades and micropoints prevail among flint artifacts with secondary treatment and were used for throwing weaponry arrowheads equipment. Items of hunting weaponry (arrow-, dart- and spear-points) constitute the most numerous group among bone and antler artifacts. The artifact collection includes also one arrowhead with precisely slotted grooves. Research author (V.N. Stanko) considered these grooves to be cannelures for blood flow; according to opposite opinion (I.V. Sapozhnikov) grooves functioned for inserts attachment, and there must be more such grooved arrowheads in archaeological collection of Anetovka II. The undertaken analysis led to conclusion that purposefully slotted grooves had no function of microliths attachment, whereas backed microblades and micropoints were fixed directly to arrowhead surface by means of organic resin.